

118 | раза. Хотя конфликты власти и оппозиции по поводу управления страной начались еще при Чавесе, но Мадуро все это многократно усугубил. Он фактически игнорировал альтернативные мнения. В 2015 году оппозиция выиграла парламентские выборы, но президент создал параллельную законодательную структуру – Национальную конституционную ассамблею. Она, кстати, заседает в том же здании, что и парламент страны, и во многом узурпировала его функции. Двоевластие в Венесуэле не может продолжаться долго. Уже около 10 процентов населения страны бежали в соседние страны. А это почти 3 миллиона человек. Поэтому соседние с Венесуэлой страны – Колумбия и Бразилия – как и многие другие страны, выказывают

свою особую обеспокоенность ситуацией и готовятся к возможной гуманитарной катастрофе. Меняется и позиция России, полагает Д.А. Рущин. До последнего времени она оказывала всяческую поддержку режиму Мадуро. Но 17 марта 2019 года государственное информационное агентство ТАСС и многие другие официальные СМИ России сообщили, что 88,9% венесуэльских граждан хотят, чтобы Николас Мадуро сложил с себя полномочия президента. Такие были результаты опроса общественного мнения, проведенного венесуэльской компанией Meganalisis. Их обнародовала на своем сайте в субботу, 16 марта, газета El Nacional. Распространение этой информации означает осознание приближающегося краха режима Мадуро.

А.И. Субетто

СЛОВО О НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ АЛЕКСАНДРОВЕ

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, советник по ноосферному образованию, Смольный институт РАО, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

30 декабря 2018 года после продолжительной и тяжелой болезни ушел из жизни видный российский ученый-философ и мыслитель, мой ученик в области системогенетики и друг, Николай Николаевич Александров.

Родился Николай Николаевич 18 ноября 1952 года в поселке Приволжье в Астраханской области. Детские и юношеские годы провел в шахтёрском поселке Донецкий (Кировский район Ворошиловградской области), где и закончил среднюю школу. С раннего возраста в нём ярко проявилось исследовательское отношение к миру, обществу, человеку, в целом – к жизни во всём богатстве её проявлений. В эссе «Почему я стал системогенетиком», которое он написал в 1994 году, когда мы вместе трудились в Международной академии бизнеса и банковского дела в Тольятти, он отмечал, что уже в 16 лет он «вёл юношеские дневники, в которых стихи сочетались с выписками и размышлениями о жизни», более того, написал «программу» своей жизни. Об этой «программе» он так написал: «Она умещалась на половине странички и представляла собой восторженное прозрение человека, который открыл вдруг мировое искусство. Я писал, что корень всех искусств един и будущее – в их слиянии и синтезе, чем и стоит заниматься. То есть, если говорить системогенетически, я впервые для себя вышел на идею эстетических инвариантов».

Энциклопедическая устремленность к познанию в нем проявилась рано. Ему уже в первые годы сознательных размышлений о

Николай Николаевич Александров

смысле жизни и своём предназначении стало ясно, что, как он пишет, «природа заложила» в него «слишком много всякого, а это обычно тяжело сказывается на судьбе, поскольку человеку с «одной, но пламенной, страстью» всё-таки легче. Меня же всегда мучила проблема выбора. Я занимался рисованием, живописью, писал стихи и прозу, строил авиамодели, гиперболоиды инженера Гарина, электродвигатели и паровые турбины из консервных банок, обожал химические опыты и делал холодное оружие, а также вёл археологические раскопки, поскольку любил ещё и историю».

Эта увлеченность познания проявлений универсальности мира, в котором мы – человечество – живём, материализовалась в научно-философском энциклопедизме сделанного им к концу своей жизни. Уже сам список областей его научных интересов, в которых он успел оставить свой след в форме тех или иных научных идей и результатов, поражает (вот список направлений, составленный им самим):

- философия;
- философия науки и техники;
- философия культуры,
- философия экономики;
- аксиология;
- гносеология;
- этика;
- эстетика;
- культурология;
- социология;
- методология научного познания и творчества;
- методология художественного творчества;
- философская герменевтика;
- художественная герменевтика;
- логика;
- нумерология;
- историометрия;
- история искусства;
- история литературы;
- теория композиции;
- теория восприятия;
- прогнозирование;
- менеджмент;
- теория организаций;
- реклама;
- проектирование;
- история и теория дизайна.

Им опубликовано более 50 научных монографий (по состоянию на 2015 год – 54 монографии) и более 220 научных статей.

Он прошел сложный и многопрофильный профессиональный «путь»: инженера; художника-конструктора; преподавателя изобразительного искусства (1981–1983); разработчика программы «Эстетическое развитие населения города Тольятти» и руководителя её реализацией (1983–1985); главного художника города Тольятти и одновременно заместителя начальника Главного управления архитектуры и градостроительства в этом же городе (1985–1990), в эти же годы он читал в Тольяттинском филиале Московского технологического института сервиса такие учебные дисциплины, как эстетика, история моды, история дизайна, проектирование; проректора по науке Международной академии бизнеса и банковского дела и од-

новременно – ректора университета, входящего в структуру этой академии (1990–1995), читал курсы по проектированию, теории и истории дизайна, истории мирового искусства, цветоведению, имиджелогии); главного дизайнера города Тольятти (1996–2002); профессора кафедры философской антропологии в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (2003–2004); заведующего кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, профессора Дзержинского филиала Волго-Вятской академии государственной службы (ВВАГС) в 2005–2010 годах; профессора-консультанта ректора Нижегородского коммерческого института, а также заведующего кафедрой теории менеджмента и научного руководителя Центра информационных ресурсов в этом же институте (2005–2012); заведующего кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ (2012–2014); профессора кафедры менеджмента Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии (НГСХА) в 2014–2015 годах.

В 1995 году Николай Николаевич Александров защищает кандидатскую диссертацию по философии «Концепция системогенезиса общества: цивилизация и культура сквозь призму искусства», а в 2001 году докторскую диссертацию «Методология системного анализа генезиса социума». На обеих защитах, которые проходили в диссертационном совете по философии в Нижегородской государственной архитектурно-строительной академии, руководимым профессором, доктором философских наук Львом Александровичем Зеленовым, я выступал оппонентом. В обеих работах Н.Н. Александров использовал методологию и концептуальные идеи системогенетики, а также классиологии или «метаклассификации».

Н.Н. Александров – уникальный исследователь, мыслитель, несомненно, универсального масштаба. Как человек, глубоко погруженный в мир искусства, в мир образов, глубоко предрасположенный к целостной, эстетической форме восприятия, он создаёт новое направление в системогенетике – эстетическую системогенетику. Ему принадлежат открытия длинных циклов во всемирной истории культуры, которые он связал с понятием (им же предложенным) «ментальная формация».

Я познакомился с Николаем Николаевичем на симпозиумах Горьковского философского клуба, которые организовывались и проводились под водительством Льва Алек-

сандровича Зеленова, начиная с 1972 года. Но более глубокое духовное «схождение» меня с Александровым началось, когда он пригласил меня к работе в «Банковском колледже», созданном под эгидой Автовазбанка, быстро преобразованном в Международную академию бизнеса и банковского дела. Я сотрудничал с Александровым, начиная с 1991 года вплоть до 2002 года, когда он уехал в Нижний Новгород. Это был удивительный период, я думаю, не только в жизни Н.Н. Александрова, его жены Татьяны Васильевны Зыряновой, защитившей кандидатскую диссертацию под моим руководством, но, и это я подчеркиваю, – и в моей жизни. В 1994 году мы – я и Александров – организовали и провели международную научную конференцию «Системогенетика и учение о цикличности развития» с изданием двух книг с аналогичным названием, которые мы рассматривали, как своеобразную манифестацию российской научной школы по системогенетике и учению о цикличности развития. В этой работе Николай Николаевич опубликовал работу «Глобальные ментальные циклы и модели времени в истории», в которой представил свою концепцию глобальных ментальных циклов, смена которых сопровождалась и сменой «моделей времени в истории». Он так писал в этой работе: «... мы рассматриваем историю человечества как идеально детерминированную. Причем мы можем наблюдать процесс роста идеальной детерминации в истории, что является самостоятельной проблемой, описанной в системогенетических работах А.И. Субетто [...]. Идеальная детерминация истории достаточно трудно ухватывается. Найти термин для её фиксации на формационном уровне ещё сложнее – это задаёт сам метод исследования. Наша точка зрения близка позиции М. Барга [...], рассмотревшего “менталитет” как объяснительную основу устройства того или иного общества...».

Я вспоминаю огромное множество вечеров, которые мы провели с Николаем Нико-

лаевичем или в его рабочем кабинете, или у него дома, где я часто оставался и на ночь. Отмечу, что свою вторую докторскую диссертацию (по социальной философии) «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания» я защитил в 1995 году в Нижнем Новгороде при материальной поддержке Международной академии бизнеса и банковского дела, которую получил благодаря хлопотам, в том числе и Николая Николаевича Александрова.

В 1994 году Н.Н. Александров стал организатором и директором Тольяттинского филиала Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, в котором я работал. Руководила Центром Н.А. Селезнева, выступавшая одним из организаторов ежегодных симпозиумов «Квалиметрия человека и образования: методология и практика», в подготовке которых мы с Александровым также принимали участие.

После переезда Н.Н. Александрова в Нижний Новгород мы продолжали общаться. Он активно участвовал в организуемых мною конференциях по системогенетике и ноосферному образованию.

Николай Николаевич Александров ещё будет открываться науковедами и историками отечественной науки. Думаю, появятся энтузиасты в Тольятти, в Нижнем Новгороде, которые всю серию изданных им монографий, а также статей, переведут в собрание его сочинений. Он, как талантливая творческая личность в культуре современной России достоин такой акции.

В пантеоне людей, которые не только мечтали о лучшем будущем для людей, построенном по законам красоты и справедливости, но и делали всё, что могли, чтобы эти мечты превратить в реальность, обязательно будет и имя Николая Николаевича Александрова – творца, философа, педагога, художника, конструктора, дизайнера, искусствоведа, эстетика, мечтателя (в глубинном, онтологическом понимании этого слова)!